Рискованное счастье

Автор:
Анжела Биссел

Рискованное счастье

Анжела Биссел

Любовный роман – Harlequin #1077

Добродушная милая Джордан Уолш, медсестра из Мельбурна, узнает, что ее любимая мачеха является матерью испанского миллиардера Ксавье Де Ла Вега. После ее смерти Джордан отправляется в Барселону, чтобы передать Ксавье адресованное ему письмо. Ксавье с первых минут знакомства проникается недоверием к настойчивой австралийке, однако яркая красота девушки и ее непокорный нрав вызывают у него неподдельный интерес...

Анжела Биссел

Рискованное счастье

Angela Bissell

A MISTRESS, A SCANDAL, A RING

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

A Mistress, a Scandal, a Ring

© 2018 by Angela Bissell

«Рискованное счастье»

© «Центрполиграф», 2022

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2022

* * *

Глава 1

– Вы должны уйти, сеньорита. Немедленно.

Джордан Уолш окинула непреклонным взглядом возвышавшегося над ней плечистого охранника.

– Я не уйду, – сказала она, не двигаясь с места и не освобождая кресло, в котором сидела уже больше двух часов. Она находилась в огромном холле небоскреба, отделанном мрамором.

Здоровяк нахмурился:

– Вы должны идти. Здание закрывается.

«Вега Тауэр» – исполинских размеров монолит из стекла и бетона – горделиво возвышался над другими зданиям делового района Барселоны, затмевая все вокруг. Его строительство обошлось в два миллиарда долларов США, заняло два года и три месяца, от основания до завершения. На каждом из сорока четырех этажей небоскреба кипела работа головного офиса одного из крупнейших и наиболее успешных многонациональных конгломератов в Европе.

Джордан почерпнула эти факты из еженедельника корпорации – солидного издания с глянцевой обложкой под заголовком «Вега: 60 лет успеха». Девушка от скуки взяла его с журнального столика и прочла от корки до корки.

– Я не уйду без записи на прием к мистеру Де Ла Вега, – сказала Джордан.

Это была не новость для охранника. Девушка просила об этом сразу по прибытии и час назад, когда стало очевидно, что его звонок помощнику генерального директора результата не дал.

– Сеньор Де Ла Вега сейчас занят.

– Именно поэтому я хочу записаться на прием, – объяснила она спокойно. – Чтобы мы могли встретиться, когда он будет свободен.

– Это невозможно, – сказал мужчина и, обхватив ее за плечи, поднял на ноги.

Джордан ахнула.

– Подождите! – Она отчаянно сопротивлялась, пытаясь устоять на месте, но подошвы ее туфель предательски скользили на отполированном до блеска мраморе.

– Вы ведь не собираетесь на самом деле вытолкать меня из здания?

– Простите, сеньорита, – сказал мужчина, но его взгляд не выглядел извиняющимся, скорее… жалостливым.

Джордан ощетинилась. Нетрудно было догадаться, за кого он и его коллеги ее приняли. У такого богатого и влиятельного человека, как их босс, должно быть обилие поклонниц, и его сотрудникам, несомненно, приходилось иногда выступать в роли вышибал.

Но Джордан не была брошенной любовницей.

– Пожалуйста, – теперь в ее голосе отчетливо звучала досадная нотка отчаянья. – Просто позвоните в приемную мистера Де Ла Вега еще раз!..

Кто-нибудь все еще должен быть там, наверху. Конечно, уже почти половина седьмого вечера, но ведь буквально вчера она прочла в онлайн-статье слова генерального директора о том, что он сам работает сверхурочно и ожидает от ключевых сотрудников того же рвения.

Но охранник покачал головой:

– Позвоните завтра.

Джордан охватило разочарование. Она уже звонила накануне, и позавчера. И каждый раз несносный помощник, вернее, помощница генерального директора отказывалась записать ее на прием. Именно поэтому сегодня она пришла в «Вега Тауэр», преодолев пешком по августовской жаре немалое расстояние от окраины Барселоны до делового центра.

Она выставила ноги и попыталась сопротивляться охраннику, но это было не в ее силах. Джордан старалась не потерять свою сумку и остатки достоинства, пока он волочил ее к стеклянным раздвижным дверям.

Ее сердце дрогнуло. Еще несколько шагов, и она окажется на улице. Все придется начинать сначала!

Стеклянные двери разошлись перед ними, впуская горячий воздух улицы, и Джордан подумала о конверте в сумке – там было письмо, которое она пронесла десять тысяч миль через полмира. Ее охватила жгучая досада. И все потому, что она не могла найти дорогу на вершину этой внушительной корпоративной крепости, чтобы просто увидеть одного-единственного человека.

– Я сводная сестра мистера Де Ла Вега! – крикнула она в порыве отчаяния, и охранник остановился. Удивление ослабило его хватку настолько, что она смогла вырваться из цепких рук.

В холле все замерло, сотрудники службы безопасности за столом, офисные работники, идущие к лифтам и обратно, – все остановились и замолчали. Жаркая волна прокатилась по ее телу и лицу. Стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды, Джордан посмотрела на охранника и тихо сказала:

– Я уверена, что ни его помощница, ни вы не хотели бы получить нагоняй за то, что прогнали меня.

Мужчина потер затылок, его лицо выражало нерешительность. Наконец он сказал грубым голосом:

– Пожалуйста, подождите.

Мужчина вернулся к столу и сделал телефонный звонок. Через две минуты высокая элегантная женщина в строгом обтягивающем платье на высоченных шпильках вышла из лифта. Она посмотрела на охранника, тот кивнул в сторону Джордан.

Джордан видела, как женщина окинула ее оценивающим взглядом, прежде чем подойти к ней.

– Мисс Уолш. – Ее голос был холоден. – Сеньор Де Ла Вега крайне занят, но готов уделить вам десять минут своего времени.

У нее был приятный каталонский акцент, и Джордан сразу узнала этот голос. Именно эта помощница отвечала на телефонные звонки и отказывалась назначить встречу. Джордан заставила себя улыбнуться.

– Спасибо. – Она переборола желание съязвить и последовала к лифту за строгой дамой.

Охранник придержал двери лифта открытыми, зашел следом за ними и встал позади. Лифт взлетел на сорок четвертый этаж.

У Джордан забилось сердце и вспотели руки. После бесконечных дней нерешительности и времени, потраченного на мучительные раздумья о том, что она скажет, когда… Если этот момент наступит. Она и подумать не могла, что станет так нервничать.

Она переживала, как Ксавье Де Ла Вега примет ее, как отреагирует. Как бы она сама вела себя в подобной ситуации?

Она бросила критичный взгляд на свое отражение в полированных панелях дверей лифта. В белой блузке без рукавов, капри цвета хаки и удобной обуви она выглядела простой и ничем не примечательной рядом с высокой элегантной каталонкой. Единственная ее особенность, достойная внимания, – длинные медно-рыжие волосы, собранные в высокий незамысловатый пучок.

Двери лифта открылись, и все мысли о внешности были забыты. Они шли по широкому коридору большого офиса. Под ногами был мягкий ковер, на стенах висели дорогие произведения искусства, но нарастающее волнение не давало Джордан ни на чем сконцентрироваться.

Они вошли в большой угловой кабинет, и ее внимание привлек человек, сидящий за массивным дубовым столом.

Джордан видела его фотографии в Интернете, хотя их было не так много. В отличие от своего младшего брата Ксавье Де Ла Вега не выставлял напоказ свою

жизнь. Но, когда ей вдруг стало трудно дышать и руки необъяснимо задрожали, она поняла, что эти двумерные изображения никоим образом не подготовили ее к личной встрече с этим убийственно красивым мужчиной.

Его глаза.

Серые… как у Камилы.

Она с трудом сглотнула.

Он был невероятно высоким. Ее мачеха была идеально сложена, но миниатюрна. Когда Джордан исполнилось шестнадцать, она могла положить подбородок на голову Камилы во время объятий. Мужчина вышел из-за стола; каждая деталь его образа – костюм, туфли, стрижка – выглядели безупречно. Виндзорский узел на галстуке был идеален. От Ксавье Де Ла Вега исходила аура власти и чего-то еще, что она пока не могла определить.

Высокомерие?

Нетерпимость?

Джордан взглянула на его подбородок, высокий умный лоб и черные прямые брови – всем своим видом этот мужчина показывал, что он не терпит слабости и не идет на компромисс.

Джордан очнулась и поняла, что в комнате царит тишина. Ксавье пристально разглядывал ее, прищурив глаза. Он даже не улыбнулся, не сделал шаг навстречу, не пожал ей руку в знак приветствия. Последнее, наверное, было не так и плохо, ведь у нее ужасно вспотели ладони.

Он повернулся к ассистентке:

– Спасибо, Лючия, – сказал он глубоким мужественным голосом. – Оставь нас, пожалуйста.

Он обратился к охраннику по-испански или, возможно, по-каталонски. Несмотря на его неприветливое поведение, было что-то неописуемо сексуальное в том, как

Ксавье Де Ла Вега говорит на своем родном языке.

Охранник что-то ответил и вышел из комнаты вслед за Лючией.

Серые глаза Ксавье были чуть темнее, чем у Камилы, Джордан поняла это сейчас, когда они остановились на ней.

– Мои сотрудники заботятся о безопасности.

– Безопасности? – Джордан смущенно моргнула.

– Они считают, что вы можете представлять угрозу. – Он внимательно наблюдал за ней. – Вы представляете угрозу для меня, мисс Уолш?

Ее глаза округлились.

– Вы имеете в виду физическую угрозу? – Предположение было до крайности нелепым. – Едва ли.

– Действительно. – Ксавье разглядывал ее так, будто оценивал физические возможности. – Вы журналистка?

– Нет, – сказала Джордан, пытаясь не выдать смущения. – Почему вы так решили?

Он смотрел ей прямо в глаза:

– Журналисты часто проявляют творческий подход в своих попытках получить доступ к интересующей их личности.

Джордан нахмурилась.

– Боюсь, что не понимаю вас.

– Вы утверждаете, что вы моя сводная сестра.

– А… – Щеки залил румянец. – Я могу это объяснить…

– Неужели? – ехидно проговорил Ксавье. – Видите ли, мисс Уолш, мои родители счастливы в браке. Насколько мне известно, ни один из них не скрывает второго супруга или тайных приемных детей.

Джордан ожидала, что это будет не просто, поэтому и готовилась, репетировала. Но сейчас не могла вспомнить ни одного предложения из всех, что обдумывала тогда.

– Может, мы могли бы сесть? – предложила она.

Ксавье не ответил, лишь прищурил серебристо-серые глаза. Наконец, когда Джордан уже готова была потерять самообладание, он жестом указал ей на стул перед его столом.

– Спасибо, – сказала она с любезной улыбкой.

Ксавье занял свое кресло только после того, как села она. Это была простая старомодная вежливость, которая добавила его образу немного человечности. До тех пор, пока он снова не заговорил:

– Приступим к делу, мисс Уолш. Я не смогу потратить на вас весь вечер.

Улыбка исчезла с ее лица. Боже правый! Неужели он так груб со всеми? Или только с незнакомцами, которые осмелились тратить его драгоценное время? Она села прямо и сказала:

– Джордан.

– Простите?

– Меня зовут Джордан.

Он барабанил длинными тонкими пальцами правой руки по столу, а затем резко остановился, сжимая руку в кулак.

– У вас австралийский акцент?

– Да. Я из Мельбурна.

Джордан сделала паузу, глубоко вздохнула и достала из сумки свой дневник в красном кожаном переплете, вынула из него запечатанный конверт и две фотографии, которые так тщательно берегла.

– До недавнего времени я жила со своей мачехой, – она взяла одну из фотографий и протянула через стол, – Камилой Уолш.

Ксавье взглянул на фотографию, но, судя по лицу, никого не узнал. Джордан и сама не поняла, почему это ее разочаровало. Конечно, он не узнал бы свою мать. Но ее глаза… Разве он не видит, что у него ее глаза?

– Ее девичья фамилия Санчес, – добавила девушка. – Она была родом из маленькой деревушки к северу отсюда.

– Была?

В течение последних десяти дней Джордан испытывала бесконечные сомнения, твердо веря, что то, что она делала, было не только правильно, но и хорошо. Но сейчас старые сомнения пошатнули ее решимость.

– Она умерла шесть недель назад.

Каким-то образом ей удалось сказать это без дрожи в голосе. Она опустила руку и посмотрела на фотографию мачехи.

– Сочувствую вашей утрате.

Джордан подняла глаза. Его слова звучали так искренне.

– Спасибо.

Их взгляды встретились так, что у Джордан перехватило дыхание. Ксавье был так красив, что она не могла отвести взгляд. И эта невероятная стать… Было в нем что-то от тигра, или льва…

Джордан сделала глубокий вдох и выдохнула – так Камила научила ее справляться с волнением. Ксавье ждал, когда она заговорит, чтобы объяснить, почему она здесь. Интересно, о чем он размышляет? Она искала ответ на его лице, но он был бесстрастен.

– Камила была вашей биологической матерью, – начала Джордан сдержанно.

Если Ксавье Де Ла Вега и был шокирован, он не показал этого.

– У вас есть доказательства?

Джордан захлопала ресницами – она ожидала более эмоциональной реакции. Впрочем, не стоит доверять первому впечатлению, зачастую люди неверно истолковывают то, что видят. За пять лет работы медсестрой в травматологии Джордан видела, как люди реагируют на те или иные жизненные ситуации. Часто внешнее спокойствие не отражает внутренней бури.

Она передала ему вторую фотографию из своего дневника. Цвета на ней поблекли и края немного обтрепались. Ксавье бросил на фотографию беглый взгляд и отстранился.

– Это ни о чем мне не говорит, – сказал он пренебрежительно.

Джордан оставила фотографию на столе.

– Это вы, – сказала она, вздрогнув от мысли, что малыш на фотографии вырос в столь сильного и пугающего мужчину.

Нахмурив брови, Ксавье довольно пренебрежительно указал на фотографию:

– Этот ребенок может быть кем угодно.

Джордан наклонилась и перевернула фото. Синие чернила на обороте выцвели со временем, но почерк Камилы все еще был разборчив.

– Тут написано «Ксавье», – прочла она и ждала ответа, чувствуя, что он не желает смотреть.

Когда он все же опустил глаза, его зрачки расширились.

– А дата рождения внизу… Кажется, это…

– Моя, – отрезал он, перебив Джордан.

Он откинулся на спинку кресла, на его скулах заходили желваки.

– Не секрет, что меня усыновили. Старая фотография с моим именем и датой рождения ничего не доказывает.

– Может, и нет, – чуть отступила Джордан, чувствуя его сопротивление и враждебность. – Но мачеха кое-что мне рассказывала. Детали, которые могли знать только ваши приемные родители и ваша биологическая мать.

Его глаза потемнели.

– Какие, например?

Ее губы пересохли.

– Тридцать пять лет назад Регина Мартинес служила домработницей у ваших родителей, – начала Джордан, внимательно пересказывая то, что поведала ей Камила за месяц до смерти. – У нее была восемнадцатилетняя незамужняя племянница, которая забеременела. В то время ваши родители думали об усыновлении, после того как у вашей матери случилось несколько выкидышей. Было организовано усыновление, и вскоре после вашего рождения – в частной больнице, здесь, в Барселоне, – они забрали вас домой. – Джордан вздохнула: – Молодая Камила была опустошена, хотя она сделала так, как считала правильным. Жизнь с ребенком и без мужа в их маленькой деревне с традиционным укладом была бы кошмарной и для малыша, и для нее.

Зная не понаслышке, каково это – быть нежеланным ребенком своей биологической матери, Джордан надеялась, что Ксавье воспримет решение Камилы не как акт отвержения или добровольного отказа, а как акт любви.

Девушка ждала, пока он что-нибудь скажет. Вполне понятно, что ему может понадобиться минута или две, чтобы обдумать услышанное.

– Что вам нужно, мисс Уолш?

Вопрос застал ее врасплох, не говоря уж о явном холоде в его голосе.

– Простите?

– Деньги?

Она уставилась на него.

– Деньги? – переспросила Джордан.

Его взгляд был пронзителен как сталь, брови нахмурены.

– Общеизвестно, что моя семья – одна из богатейших в Испании. Вы не первая, кто претендует на отдаленное родство в надежде на подачку.

Подачку?! Джордан задохнулась, словно ее ударили в солнечное сплетение. Она схватила дневник, борясь с приступом негодования.

– Это оскорбительно!

– Конечно, – согласился Ксавье. – Поэтому я спрошу вас еще раз: чего вы хотите, мисс Уолш?

Сердце Джордан бешено колотилось. Как этот высокомерный властный человек мог быть сыном ее мачехи? Камила была доброй, нежной душой, она всегда искала лучшее в людях, несмотря на трагедию, которую перенесла в юности.

Джордан посмотрела на конверт, который она так трепетно положила между страниц своего дневника. Она пронесла этот конверт через полмира, и ни разу у нее не возникло соблазна открыть его. В письме содержится личное, святое – драгоценные слова умирающей женщины к своему сыну.

Подняв подбородок, Джордан посмотрела ему в глаза, давая понять, что ему не удалось запугать ее, что ей нечего стыдиться. Она подняла конверт.

– Я пришла, чтобы отдать вам это.

– И что это?

– Письмо от вашей матери.

– Камилы Уолш?

– Да, вашей биологической матери, – повторила она.

Взгляд Ксавье скользнул по фотографии, которая лежала перевернутой на его столе, а затем посмотрел на девушку.

– Это не более чем предположение.

Джордан стиснула зубы и постаралась успокоиться. Она не была человеком, который слетает с катушек при малейшей провокации.

Внезапно она рассердилась на себя. Почему она не предвидела и не подготовилась к подобной реакции? С чего она взяла, что близость с Камилой даст почувствовать родство с этим человеком? Джордан спрятала горе в глубине сердца и отправилась в эту миссию, чтобы доставить письмо Камилы и развеять ее пепел на родине, которую та покинула тридцать три года назад.

Это последнее, что она могла сделать для своей мачехи, чья любовь и доброта помогли исцелить рану, нанесенную родной матерью, бросившей ее много лет назад.

Стыдно было признать, но Джордан воображала, что подружится с сыном Камилы. Теперь эти фантазии казались смехотворны.

Перед ней стоял не тот человек, с которым она могла представить себе дружбу. Девочки, глядя на своих братьев, не ощущают страха.

Он даже не походил на парня, который мог бы ее привлечь. На самом деле Ксавье воплощал в себе все то, что ей не нравилось в мужчинах. Высокомерный. Бесчувственный. Самозваный полубог в дизайнерском костюме, правящий королевством с вершины позолоченной башни.

А Джордан немало знала о мужчинах с комплексами бога… Она встречалась с хирургом, чье эго было размером с Сиднейский оперный театр, а затем – еще хуже, – она переехала к нему и решила, что влюблена.

Прервав размышления, она задержала взгляд на холодном, красивом лице мужчины перед ней и приняла мгновенное решение:

– Не думаю, что вы готовы к этому письму, мистер Де Ла Вега.

В этот момент она поняла, что не может расстаться с письмом. По крайней мере, пока. Что будет, если Ксавье Де Ла Вега не отнесется к нему с должным уважением? Что, если он выбросит его, даже не прочитав?

Собрав волю в кулак, Джордан положила конверт в дневник, вырвала страницу, вытащила ручку и написала номер своего мобильного телефона.

– Я останусь в номере «Жардин кросс таун» еще на несколько дней, после поеду на Майорку, а затем в Мадрид.

Она положила лист бумаги на стол.

– Если вы захотите связаться со мной, вот мой номер. – Она убрала вещи в сумку и перекинула ремень через плечо. – Спасибо, что уделили мне время, мистер Де Ла Вега.

И Джордан повернулась, чтобы уйти.

– Мисс Уолш.

Его глубокий властный голос заставил ее остановиться. Сердце забилось надеждой. Может, это прозрение? Дыхание остановилось, она обернулась… и тут же испытала разочарование.

Ксавье стоял, протягивая фотографию, которую она оставила на столе, – ту, где он был ребенком.

– Вы забыли это.

Отдышавшись, она покачала головой:

– Это ваше. Оставьте или выбросьте.

Джордан подошла к двери. Несколько мучительных секунд ее нервные пальцы возились с ручкой. Но Ксавье больше не называл ее по имени и не пытался остановить ее.

Когда она прошла мимо стола его помощницы, Лючия уже приподнялась со стула, но Джордан подняла руку:

– Спасибо, я справлюсь.

Напряжение было настолько сильным, что она первый раз глубоко вдохнула, лишь выйдя на улицу. Джордан шла через весь город, но никакое глубокое дыхание не могло снять груз с ее сердца.

Черт бы его побрал.

И что же ей теперь делать с письмом мачехи?

Глава 2

– Я нашел документы, – сказал Роберто Фуэнтес, адвокат и доверенный друг семьи Де Ла Вега уже более сорока лет. Он остановился, и волна беспокойства пробежала по коже Ксава.

Он встал из-за стола, плотно прижав мобильный к уху. Затем подошел к стеклянной стене с панорамным видом на залитый солнцем мегаполис. Невидящим взглядом уставился на городской пейзаж.

– И?..

– Вашу биологическую мать звали Камила Санчес.

Ксавье стало не по себе, хотя он и догадывался, что это правда. Внезапный приступ головокружения заставил его упереться ладонью в стекло.

– Ксавье?

– Я слышал вас, Роберто. – Он отошел от окна и вернулся к своему столу. – Она была родственницей моих родителей?

Снова долгая пауза.

– При всем уважении, Ксавье… Было бы лучше, если бы вы поговорили об этом с Еленой и Витторио. Они никогда не скрывали…

– Нет, – отрезал Ксавье.

Родители постоянно говорили, что очень любят его, и эта информация ничего не изменит. Все тридцать пять лет именно так и было. Потому что Витторио и Елена были хорошими людьми. Хорошими родителями.

Ксавье упорно трудился на протяжении многих лет, чтобы заставить их гордиться собой. Не все родственники принимали его за своего, и он работал еще усерднее, чтобы доказать, что он достоин имени Де Ла Вега.

Еще в детстве, видя, как их завуалированные насмешки расстраивали его маму, он стремился стать лучше любого из них.

Много лет спустя Ксавье иногда все же сталкивался с досадными предрассудками, но теперь с удовольствием утирал нос недоброжелателям своим непревзойденным успехом.

Нет. Несмотря на предложение адвоката, он не станет вовлекать в это дело родителей. Он защитит их. По крайней мере, до тех пор, пока не поймет, с чем – или, точнее, с кем – он имеет дело.

Он сел за стол. Этот дубовый стол ручной работы переходил от отца к сыну вместе с постом исполнительного директора через четыре поколения семьи Де Ла Вега уже более шестидесяти лет.

– Как хотите, – ответил пожилой человек. – Сейчас…

Ксавье услышал шуршание бумаг, и Роберто продолжил:

– Теперь я вспомнил. Сеньорита Санчес была племянницей домработницы ваших родителей в то время. Усыновление проходило в частном порядке, документы оформлялись через этот офис.

Ксавье помолчал, обдумывая услышанное. Наконец он произнес:

– Спасибо, Роберто. Я ценю вашу помощь и вашу преданность.

Он положил трубку и сразу же позвонил снова. Специалист по безопасности корпорации «Вега» ответил моментально.

– Я только что отправил вам досье.

– Есть красные флажки?

– Нет. Пара нарушений правил парковки, больше ничего. Она одинока, квалифицированная медсестра-травматолог, в настоящее время безработная. В соцсетях появляется периодически. Мать живет в Северной Америке. Отец умер – и да, он был женат на Камиле Уолш, урожденной Санчес, она тоже умерла, – мужчина сделал паузу. – Не знаю, что конкретно вас беспокоит. Я бы сказал, что

она совершенно безобидна.

Ксавье скривил губы. Любой мужчина, считавший женщин безобидными, был дураком. Он по опыту знал, что они не могут быть таковыми. Именно поэтому в последнее время проявлял исключительную осторожность при выборе любовниц и не спешил обзаводиться женой, рассчитывая в будущем сделать разумный выбор.

– А наблюдение?

– Мы все еще следим за девушкой. Она отдыхала в клубе до утра. Из хостела сегодня еще не выходила.

Выходит, Джордан Уолш безработная тусовщица?.

– Держите меня в курсе ее передвижений. – Ксавье нажал на кнопки клавиатуры, чтобы оживить экран своего компьютера. – Я дам вам знать, если мне что-нибудь понадобится.

Он положил телефон, нашел имейл в своем почтовом ящике и открыл вложение. Первый раздел документа охватывал основные статистические данные – имя, возраст, семейное положение, род занятий – и включал фотографию: полноцветный снимок по плечи, взятый, вероятно, из социальных сетей. Джордан улыбалась в объектив камеры, создавая иллюзию того, что она улыбается прямо ему.

Она перевернула его мир с ног на голову. За эти годы Ксавье встретил сотни красивых женщин, переспал с несколькими избранными, но никогда прежде не был так сильно увлечен.

Рыжие волосы поразительно сочетались с необыкновенными янтарно-зелеными глазами. Черты ее лица навсегда отпечатывались в сознании.

Не совсем стандартная красота, но тем не менее потрясающая.

Ксавье резко откинулся на спинку кресла. Джордан Уолш была проблемой, которую нужно решить, вот и все. Ее надо держать под контролем до тех пор,

пока не поймет, какую угрозу она представляет. А его чувства к родной матери подождут – у него сейчас нет времени отвлекаться. Ему нужно управлять глобальной корпорацией. Ксавье ждали переговоры по многомиллионному приобретению, и, если не сможет закрыть эту крупную сделку, он точно знает, кого это порадует.

Он открыл ящик и достал фотографию и лист бумаги, который она оставила на его столе прошлым вечером. Он взял телефон, чтобы ей позвонить, но вдруг передумал и встал. Положив телефон и записку в карман пиджака, он направился к столу Лючии и посмотрел на часы. Было десять двадцать утра.

– Я ухожу, – сказал Ксавье.

Лючия моргнула от неожиданности, как будто он сказал что-то невнятное. Она взглянула на экран своего компьютера и возразила:

– Но… у вас встреча с директором по маркетингу в десять тридцать!

– Перенесите ее. И поручите Хуану и Фернандо немедленно встретить меня внизу на машине.

Лючия недоуменно уставилась на него:

– А ваша видеоконференция с Питером Рейно в полдень?

– Я вернусь к этому времени, – сказал Ксавье. Его работа над приобретением «Рейно индастриз» была важнее всего.

Он застегнул пиджак и направился в сторону выхода.

Лючия вскочила со стула, в ее глазах читалась паника.

– Но куда же вы направляетесь?!

– Решать проблему, – ответил он и зашагал к лифтам, оставив помощницу в полном недоумении.

* * *

Палящее солнце и яркое голубое небо Барселоны ослепило Джордан на выходе из хостела. Она поздно встала, затем побеседовала за завтраком с молодой немецкой парой об Австралии. Остановившись на тротуаре, она порылась в сумке в поисках солнцезащитных очков. В ее ушах все еще звенело от громкой музыки в клубе прошлой ночью, но, по крайней мере, она не страдала от похмелья. Джордан выпила с новыми подругами одну рюмку текилы и всю оставшуюся ночь пила минералку с лаймом.

Было весело, но вообще клубная жизнь Джордан не привлекала. Она просто поддалась на уговоры соседок по хостелу из Ирландии. Громкая музыка и веселая компания были лучшей перспективой, чем целый вечер одиночества и жалости к себе.

– Сеньорита Уолш?

Джордан вздрогнула, подняла глаза и увидела здоровенного мужчину в костюме и темных очках, которого не знала.

– Да?

– Сеньор Де Ла Вега хочет поговорить с вами, – сказал он и показал на машину, стоящую на обочине. – Пожалуйста, садитесь, сеньорита.

Переводя ошеломленный взгляд с мужчины на внедорожник, Джордан задалась вопросом, как она могла не заметить автомобиль. Черный цвет и темные окна придавали авто зловещий вид, и она не могла разглядеть, сидел ли кто-то внутри. Второй мужчина крепкого телосложения держал открытой заднюю дверь в ожидании девушки.

Джордан со страхом переводила взгляд с одного мужчины на другого. Двое незнакомцев просили ее сесть в машину, якобы присланную человеком, которого она едва знала.

Джордан сделала шаг назад.

– Вообще-то… мне сейчас нужно кое-куда съездить… может, мистер Де Ла Вега позвонит мне…

Неожиданно один из мужчин схватил ее за руки. Сердце бешено стучало, она с трудом понимала, что происходит. Джордан потянули вперед и бесцеремонно закинули на заднее сиденье внедорожника. Она набрала воздуха в легкие, собираясь закричать, но крик застыл в горле, когда она приземлилась на сиденье и увидела сидящего рядом человека.

– Доброе утро, мисс Уолш.

Ее сердце замерло. Она оправилась от испуга и только тогда заметила, что ее юбка задралась и обнажила ногу до самых трусиков.

Румянец обжег ее щеки. Она поджала губы и рывком запахнула юбку.

– Не уверена, что утро доброе, мистер Де Ла Вега.

Дверь машины закрылась, заставляя ее поддаться еще большей панике.

Джордан глубоко дышала, чтобы замедлить сердцебиение и скрыть волнение. Как это у него получается выглядеть таким крутым и элегантным в безупречном костюме-тройке и галстуке, когда все плавится от жары?

– Поздно уснули?

Стараясь выглядеть спокойно, она сложила солнцезащитные очки и откинула назад прядь волос, упавшую на лицо.

– Не особенно, – солгала она, скрестив пальцы.

Конечно, уснула она не поздно, а рано утром. Джордан приподняла подбородок.

– Я имела в виду, что не планировала оказаться в вашей машине сегодня утром.

Ксавье нахмурился.

– Вам сделали больно?

На секунду у нее возникло искушение сказать «да», просто чтобы проверить его реакцию. Посмотреть, способен ли он продемонстрировать раскаяние. Но она не была такой уж хорошей лгуньей.

– Нет, – сказала Джордан, потому что мужчина, который ее держал, был силен, но не причинил ей боль. Однако гордость была задета. – Но это не относится к делу.

– Что?..

– Я хочу сказать, что вы могли бы позвонить предварительно.

– Простите, – сказал Ксавье, но его тон и красноречивое пожатие широкими плечами создавали впечатление, что ему все равно. – Учитывая то, что вы пришли вчера ко мне лично, я предположил, что вы предпочитаете разговор лицом к лицу.

«Я бы на самом деле предпочла сбить это нахальное выражение с твоего лица!» – подумала девушка.

Эта мысль пришла ей в голову из ниоткуда: ее захлестнула волна стыда и любопытства. Джордан никогда в жизни не била другого человека – никогда еще не испытывала такого искушения. Она почувствовала невероятное раздражение.

Джордан собралась было объяснить, что не появилась бы в офисе, если бы Лючия не блокировала все ее звонки и не отказала ей в назначении встречи, но не стала. Она не испытывала теплых чувств к длинноногой брюнетке, но создавать ей проблемы с боссом все равно не хотела.

Она вздохнула.

– Слушайте, я знаю, мы не совсем правильно начали…

– О чем я сожалею, – прервал он ее своим глубоким голосом.

– Правда? – Джордан моргнула.

– Да, – сказал Ксавье, – и я хотел бы это исправить, если позволите.

Ее будто током ударило. Она была настолько поглощена своей реакцией, что не заметила очевидного.

– Вы мне поверили, – сказала она. А иначе зачем ему быть здесь? – Насчет Камилы.

– Да, – повторил Ксавье. – Полагаю, ваша покойная мачеха была моей биологической матерью.

Эмоции, намного более сильные, чем она ожидала, захлестнули Джордан. Она сглотнула.

– Я… Я рада, – проговорила Джордан, желая сказать больше, гораздо больше, но сдержалась. Его поведение было спокойным, невозмутимым, но в его серебристо-серых глазах проглядывала настороженность.

Она поняла – Ксавье многое нужно осознать. Когда-нибудь он будет готов. Он непременно захочет узнать больше о Камиле, и тогда у Джордан появится возможность поделиться своими воспоминаниями. Рассказать о радушной щедрой женщине, которая была ее мачехой и лучшей подругой долгие годы.

– Вы должны позволить мне показать вам подлинное каталонское гостеприимство, – сказал Ксавье. – У меня есть вилла на побережье, экономка подготовила для вас гостевую комнату. Она ваша на время пребывания в Барселоне.

Джордан уставилась на него в изумлении. Вчера Ксавье встретил ее с подозрением и едва завуалированной враждебностью, а теперь он приглашает ее к себе домой?

На мгновение она задумалась, нет ли здесь подвоха.

Но почему?

Ксавье откровенно выразил сожаление и протянул оливковую ветвь. Разве она не поступила бы так же? Если бы она вела себя плохо, сожалела о том, как с кем-то обращалась, разве она не приложила бы усилий, чтобы все исправить?

Она колебалась. Была ли какая-то веская причина, по которой она не должна принять его предложение?

Он ее привлекает!

О’кей. Это неоспоримый факт. И что с того? Любая женщина, повстречав его, почувствует притяжение, это вполне адекватная реакция на красивого, сексуально притягательного и к тому же весьма богатого мужчину.

Впрочем, Ксавье не в ее вкусе. К тому же мужчина, который может выбирать самых красивых, утонченных женщин в мире, все равно не заинтересуется ею. Это означало, что всплески жара, острые ощущения, которые она испытала прошлой ночью, следует игнорировать по целому ряду причин, не последняя из которых – сохранение ее гордости.

Джордан прикусила губу. Ничто из этого не изменит тот факт, что он высокомерный и самонадеянный тип. Ведь он распорядился подготовить для нее гостевую комнату прежде, чем она приняла его приглашение!

И все-таки этот человек – биологический сыном Камилы. Разве она не должна дать ему еще один шанс?

Если бы Джордан приняла его предложение, осталась в качестве гостя в его доме, у них была бы возможность поговорить должным образом – не в его офисе или на заднем сиденье автомобиля с водителем, а в более комфортном и приватном месте.

К тому же ей нужно передать письмо. Оно его по праву. В какой-то момент ей придется его отдать.

Она улыбнулась с искренней благодарностью:

– Спасибо. Мне бы этого очень хотелось.

Ксавье лишь кивнул, затем поднес левую руку к окну выше ее плеча и постучал костяшками пальцев по тонированному стеклу. Через несколько секунд дверь, как по волшебству, распахнулась.

– Хуан поможет вам с вещами, – сказал Ксавье. – Надеюсь, вам не понадобится много времени, чтобы собраться?

Джордан выглянула наружу и увидела брюки и начищенные до блеска черные ботинки человека, который «любезно проводил» ее в машину, а затем оглянулась на Ксавье:

– Мне нужно собраться прямо сейчас?

– Это проблема?

– Э… нет, – сказала Джордан после небольшого колебания. – Я… Я полагаю, что нет…

Она подумала, что это не лишено смысла. Машина уже здесь. И она путешествовала налегке, с одним большим рюкзаком, так что ей понадобится всего несколько минут, чтобы собрать вещи.

Большой человек казался не менее пугающим даже сейчас, когда она знала его имя. Он остался ждать на ресепшене, пока она собирала вещи. Ирландские девушки еще спали, поэтому она оставила прощальную записку, в которой объяснила, что уезжает из-за изменившихся планов, и пожелала им всего хорошего в их путешествиях.

Когда она вышла, Хуан потянулся к ее рюкзаку:

– Позвольте мне, сеньорита Уолш.

Хотя Джордан была способна сама нести свой рюкзак, он отдала его без сопротивления. Хуан подчинялся приказам, и она подозревала, что даже такой крепкий мужчина не захочет вызвать недовольство своего босса.

– Мне нужно расплатиться, – сказала она ему.

– Уже сделано.

Джордан нахмурилась.

– Но…

– Пожалуйста, сеньорита, выходите скорее. Сеньор Де Ла Вега не любит ждать.

Джордан не обрадовало подобное поведение, но спорить с наемным работником она не стала. Хотя она скажет об этом Ксавье. Она не могла позволить ему оплатить счет за хостел. Совершенно не важно, что она заранее оплатила проживание, и долг оставался только за несколько непредвиденных расходов. Это был принцип, который имел значение. И хотя она не из тех, кто долго таит обиду, Джордан помнила о его предположении относительно причин ее появления. Последнее, что она хотела сделать, это дать Ксавье повод снова так подумать.

Но когда Джордан, поблагодарив человека, который открыл ей дверь машины, собралась сказать все это Ксавье, она так и не решилась, потому что он разговаривал по телефону на испанском или каталонском языке. Она колебалась, садиться в автомобиль или дать ему поговорить наедине. Но тут он взмахом руки пригласил ее. И продолжил разговор так, как будто ее не было рядом.

Она откинулась на прохладную спинку сиденья и старательно расправила юбку. Сегодня пятница, середина его рабочего дня. А вопрос о счете в хостеле она сможет поднять позже.

Кроме того, было что-то восхитительное в том, чтобы просто сидеть и слушать его глубокий, успокаивающий и завораживающий голос. Тон Ксавье был грубым и авторитарным. Скорее всего, вызов связан с работой, но все же она нашла его голос совершенно завораживающим. И ей не нужно было чувствовать себя неловко из-за подслушивания. Правда, Джордан почти ничего не понимала, смогла разобрать лишь какое-то странное слово.

– Un moment, – услышала она его и перевела это в своей голове: один момент.

Затем Джордан услышала: «Пристегнись», и ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Ксавье говорил по-английски.

Внезапно она обнаружила, что его серые глаза устремлены на нее.

– Простите, вы со мной разговаривали?

Он нахмурил брови.

– Пристегните ремень, – заявил мужчина и, когда она не пошевелилась, положил телефон между ними и протянул к ней руку.

Три секунды. Именно столько времени понадобилось Ксавье, чтобы натянуть ремень и защелкнуть его. Каким-то образом он умудрился не дотронуться до Джордан – его длинные пальцы даже не коснулись ее одежды, – но лицо было так близко, что она почувствовала его дыхание на своей ключице и уловила исходящий от него тонкий аромат сандалового дерева и цитруса.

Она с трудом сглотнула. Он, должно быть, услышал, и его взгляд остановился на ее шее, прямо там, где она ощущала бешеное биение пульса. Лишь на долю секунды он посмотрел на V-образный вырез ее белой футболки.

Их глаза встретились, и она уловила что-то яростное и почти обвиняющее в его взгляде. Затем он резко отстранился и продолжил разговор по телефону.

Оторвав взгляд от его жесткого профиля, Джордан вздохнула. Что она сделала не так? Кроме того, что забыла пристегнуться.

Она взглянула вниз и…

О нет!

Это было то, что он видел? Четкие очертания ее затвердевших сосков, эти маленькие маячки желания были отлично видны сквозь хлопковый бюстгальтер и футболку.

Жар подступил к лицу. Пристыженная, она сложила руки на груди.

Святые небеса! Что с ней? С ее телом? Как будто она никогда раньше не встречала привлекательного мужчину. Ее бывший, с его темно-русыми волосами и яркими голубыми глазами, всегда привлекал ее.

Но Джошу приходилось прикасаться к ней – интимно, – чтобы вызвать у нее такую мощную, заметную реакцию.

Если Ксавье мог добиться такого эффекта, даже не касаясь ее, что бы случилось, если бы он на самом деле прикоснулся к ней?

Она крепче обхватила себя руками, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями.

Джордан не верила, что близость с мужчиной может быть умопомрачительной, безбашенной и взрывоопасной. Секс с Джошем был приятным по большей части, но она не помнила, чтобы когда-либо чувствовала «удары молнии» или «взрывы» удовольствия. Оргазм для нее мало что значил. И поскольку Джош, казалось, знал, что он делает, она никогда не представляла, что может быть гораздо более интересный секс, чем тот, что она испытала с ним.

В любом случае сексуальная химия должна была быть взаимной, не так ли? То, что она увидела в глазах Ксавье, больше походило на гнев, чем на возбуждение, или, может быть, даже на отвращение. Что было унизительно вдвойне. Его явно не привлекали рыжеволосые девушки со скромными формами и бледной кожей, покрытой веснушками.

Этого вывода было достаточно, чтобы погасить любое желание. Кто хотел почувствовать влечение к кому-то без обратной реакции?

Нет, спасибо. В нежном шестилетнем возрасте Джордан впервые поняла, как больно быть отвергнутой. Двадцать лет спустя она осознала, что не желает держать сердце открытым, чтобы не стать уязвимой. Она совершила ошибку с Джошем, но нашла в себе силы уйти и при этом не разочароваться в жизни.

Она знала, что хорошие люди существуют в мире, потому что ее отец был нежным, любящим мужчиной. Ей просто нужно было сделать более мудрый выбор, когда дело касалось отношений.

Мистер Правильный Выбор ждал где-то рядом.

И это совершенно определенно не мужчина, сидящий рядом с ней сейчас.

Около восьми часов спустя Джордан очнулась от сна, в который провалилась незаметно для себя. Она с трудом вспомнила, где находится, но когда открыла глаза, была поражена незнакомой обстановкой.

Сев на кровати, она увидела, как солнце клонится к закату. Она посмотрела на часы и обнаружила, что умудрилась проспать больше часа. Она вообще не собиралась спать. Только прилечь на минуту и проверить, так ли удобна огромная роскошная кровать с белоснежным бельем, как выглядит.

Кровать оказалась очень мягкой.

Джордан никогда в жизни не спала на такой роскошной и огромной кровати.

Наверное, этот чистый комфорт в сочетании со свежим воздухом отправил ее в царство снов.

Она соскользнула с кровати, босиком прошла по роскошному ковру к французским дверям, которые вели на отдельный балкон, и вышла, чтобы оценить великолепный вид.

Отсюда она могла видеть тропинку, по которой шла после обеда, спускаясь к белой полосе песчаного пляжа у подножия холма. Прямо под ней лежала самая широкая часть террасы из натурального камня, которая окружала виллу с трех сторон.

Джордан не удивилась, что Ксавье вернулся на работу, вместо того чтобы сопровождать ее на виллу. Все, что она читала о нем, говорило о его сосредоточенности и целеустремленности. Трудно представить, что могло бы

отвлечь его от рабочих обязанностей в будний день.

Этим утром, в машине, он закончил разговор по телефону, когда они подъехали к «Вега Тауэр».

– Моя экономка Роза встретит вас на вилле и поможет разместиться, – сказал он и вышел вместе с Хуаном, оставив ее наедине с водителем.

Джордан не смогла поговорить с Ксавье из-за черной перегородки, отделяющей водителя. Вместо этого она сосредоточилась на пейзажах, когда они выехали из города. Они направились в гору, объезжая большие наклонные рощи оливковых и цитрусовых деревьев. Когда дорога наконец выровнялась, открылись великолепные виды на сверкающую синеву Балеарского моря.

* * *

Когда они подъехали, Роза встречала их на каменных ступеньках виллы с приветливой улыбкой, всем своим видом демонстрируя, что внезапный приезд гостьи ей в радость.

Она показала Джордан ее комнату и провела экскурсию по основным жилым зонам виллы. Они все были самыми светлыми, просторными и роскошными из всех, что она когда-либо видела. На одной из верхних террас Роза познакомила девушку со своим мужем Альфонсо, который ухаживал за территорией вместе с их взрослым племянником Делмаром.

Это место было великолепно. Дом, который мог себе позволить только миллиардер.

Жаль, что Ксавье, вероятно, проводит больше времени на работе, чем здесь, наслаждаясь своей великолепной виллой. Она приняла душ, надела темно-синие джинсы и белую блузку с коротким рукавом. Джордан не стала спрашивать Розу о дресс-коде на ужине, – она никогда раньше не ужинала с миллиардером в его доме, – поэтому сочла, что стиль «кэжуал» будет вполне уместен. Завязав волосы в пучок, она взглянула на часы и решила появиться на десять минут раньше указанного Розой времени. Если хозяин дома сторонник пунктуальности, то лучше прийти раньше на десять минут, чем хоть на минуту опоздать.

Вилла была настолько большой, что Джордан дважды свернула не туда, прежде чем нашла столовую. Она вдохнула поглубже, поправила волосы и вошла. Роза ожидала ее там. Девушка улыбнулась ей, а затем перевела взгляд на длинный обеденный стол и заметила, что он накрыт на одну персону.

Прежде чем она успела понять, что это значит, Роза быстро произнесла:

– Сеньор Де Ла Вега приносит свои извинения. Он задержится на работе допоздна.

Джордан была разочарована – она так волновалась перед встречей. Увидев встревоженное выражение лица Розы, она попыталась улыбнуться:

– Все в порядке. Возможно, я увижу его позже, когда он вернется.

– Боюсь, сегодня вечером он не приедет.

Джордан удивленно посмотрела на домработницу:

– Он останется в офисе на ночь?

– У него есть квартира над офисом, – сообщила Роза. – Он часто там останавливается. Сеньор Де Ла Вега очень много работает, – добавила она, и Джордан не могла сказать по тону Розы, восхищалась ли она трудовым рвением своего работодателя или нет.

Джордан снова посмотрела на стол. Несмотря на прекрасный фарфор и сверкающий хрусталь, блестящие столовые приборы и красивую вазу с малиновыми каллами, перспектива ужинать в одиночестве во главе огромного стола ей не нравилась.

– Роза, ничего, если я поем на террасе?

Там хотя бы были птицы и сверчки для компании. И она могла смотреть на море и наблюдать, как солнце опускается за горизонт.

Экономка улыбнулась:

– Конечно.

* * *

Час спустя Джордан сидела на террасе в сгущающихся сумерках с бокалом белого вина, наблюдая, как в небе пышные оттенки оранжевого сменяются фиолетовыми. Она слышала смех и обрывки разговоров, доносящиеся откуда-то из сада. Женский голос принадлежал Розе; мужские голоса, без сомнения, – Альфонсо и Делмару.

Она представляла себе трио, наслаждающееся трапезой на свежем воздухе, и их веселые голоса обостряли чувство одиночества, охватившее ее в последний час.

Она сделала глоток вина. Ксавье намеренно оставил ее в одиночестве, заставил скучать?

Теперь его предложение гостеприимства не кажется таким уж щедрым.

Но почему? Он как-то проверяет ее? Он оставил ее здесь, чтобы посмотреть, что она сделает? Что, он думал, она сделает? Украдет столовое серебро?

В тихом воздухе раздавались раскаты смеха, и Джордан выпила еще глоток вина.

Она помнила это ощущение пустоты в груди. Это тотальное одиночество. И она не позволит этому ощущению заставить ее страдать. Она не жалела себя. Жалость к себе была пустой тратой времени. Джордан узнала об этом в детстве, после отъезда матери, когда поняла, что плач под одеялом не вернет мать назад. Она вытерла глаза, встала с постели и сосредоточилась на родителе, который у нее все еще был. Джордан стала незаменимой для своего отца. Ведь если она будет нужна папе, он не уйдет. Не оставит ее, как оставила мама.

Джордан откинула детские воспоминания. Размышление о прошлом было просто еще одной формой жалости к себе. Лучшим лекарством от грусти было действие, и с этой мыслью она встала, взяла бокал и отправилась на поиски хоть

каких-то развлечений.

Глава 3

Была почти половина второго дня субботы, когда Ксавье приехал домой – на два часа раньше, чем предполагал. Он забрал портфель, отпустил водителя на выходной и вошел в дом.

Он спал всего пару часов и выпил не меньше восьми чашек кофе – поэтому не ощущал усталости. Он оседлал волну – именно так он чувствовал себя в разгар крупной сделки. Сосредоточенный и безжалостный.

Сейчас идеальное настроение для решения проблем с рыжей бестией. Он занялся бы этой проблемой раньше, если бы не адвокаты Питера Рейно, которые ждали доработанную версию стопятидесятистраничного контракта. Либо они требовали пояснения каждого пункта и подпункта, чтобы растянуть оплачиваемые часы, либо сам Рейно затягивал процесс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bissel_anzhela/riskovannoe-schast-e

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить